

А.В. МИТРОФАНОВА, И.А. СКОРИНА, В.В. ТАРУНТАЕВА*

ОТКАЗ ОТ ПОЛИТИКИ МОБИЛИЗОВАННОГО ЛИНГВИЦИЗМА И БЕЛОРУССКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ

Аннотация. Мобилизованный лингвицизм представляет собой инструмент конструирования национальной идентичности посредством придания языку титульной нации характера основополагающей интегрирующей единицы. На практике реализация подобной политики подразумевает вытеснение других языков и возводит институциональные барьеры для политического участия национальных меньшинств. На территории Белоруссии политика мобилизованного лингвицизма не нашла должного признания со стороны граждан республики, в результате чего правительством президента Лукашенко был взят курс на отказ от данной практики. Выявленный М.Н. Губогло феномен мобилизованного лингвицизма имеет большое значение для выработки национального самосознания на территории постсоветских республик. В данной статье авторы обосновывают отказ правительства Белоруссии от политики мобилизованного лингвицизма и выявляют противоречия белорусского национального строительства. Подобное противоречие обеспечено существованием двух противоположных направлений белорусского национализма, различающихся по критерию культурной преемственности. Правительственный курс национального строительства настаивает на советской преемственности

* **Митрофанова Анастасия Владимировна**, доктор политических наук, профессор кафедры политологии, Финансовый университет при Правительстве РФ (Москва, Россия); ведущий научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН (Москва, Россия), e-mail: avmitrofanova@fa.ru; **Скорина Иван Андреевич**, студент Факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет при Правительстве РФ (Москва, Россия), e-mail: ivanskorinatr@mail.ru; **Тарунтаева Варвара Валерьевна**, студентка Факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет при Правительстве РФ (Москва, Россия), e-mail: t-varvara-1679@yandex.ru

© Митрофанова А.В., Скорина И.А.,

Тарунтаева В.В., 2024

DOI: 10.31249/poln/2024.01.08

Республики Беларусь, ее отказа от политики этнических ограничений и подавления культурного развития других наций. Дискурс, используемый белорусской оппозицией и противопоставляющий себя действующей правительственной линии, воспринимает белорусскую нацию в качестве наследника европейской традиции на основе исторической преемственности Великого княжества Литовского. В связи с этим стремление к использованию мобилизованного лингвизма часто встречается среди сторонников оппозиционного дискурса в качестве инструмента культурной гомогенизации. В статье анализируются особенности языковой политики на территории постсоветской Белоруссии и делаются выводы касательно эффективности проводимой политики в области конструирования белорусской национальной идентичности.

Ключевые слова: Республика Беларусь; мобилизованный лингвизм; языковая политика; язык; нация; национализм; национальное самосознание.

Для цитирования: Митрофанова А.В., Скорина И.А., Тарунтаева В.В. Отказ от политики мобилизованного лингвизма и белорусское национальное самосознание // Политическая наука. – 2024. – № 1. – С. 210–232. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2024.01.XX>

Этническая и национальная идентичности представляют собой взаимодополняемые категории, зачастую синонимично воспринимаемые на бытовом уровне. Отличия национального самосознания от этнического неоднократно подчеркивались многими исследователями в области этнополитологии и в совокупности сводятся к наличию политической составляющей национального сообщества. Национальная идентичность подразумевает чувство приобщенности к крупному политическому сообществу, которое устанавливает связь гражданина и государства через абстрактное понятие нации. Например, такие исследователи как Артс и Халман замечают, что в основе национальной идентичности лежит чувство не только социального и экономического, но и политического единения [Arts, Halman, 2006, p. 69–93].

Тем не менее не представляется возможным полностью отделить понятие этноса от понятия нации. Исторический опыт свидетельствует, что нации не появляются на пустом месте и нуждаются в том или ином культурном подкреплении. Эрнест Геллнер, указывая на связь культуры и нациогенеза, утверждает, что национализм использует в качестве сырья «наследие донационалистического мира» [Геллнер, 1991]. В этом смысле этнос и нация взаимодополняют друг друга, так как во многом и национальная и этническая идентичности подразумевают наличие схожих струк-

турных элементов. Одним из базовых элементов, связывающих указанные категории, является язык.

Особую роль языку придавал Бенедикт Андерсон, описывая фундаментальное значение печатного капитализма во время зарождения европейского национализма. По его мнению, единый язык распространения информации посредством печатных изданий способствовал утверждению лингвистической общности в границах одного государства, объединяющего население, зачастую говорящее на разных диалектах [Андерсон, 2001]. Помимо положительного влияния на уровень внутригрупповой сплоченности использование единого языка значительно упрощает работу политических институтов, способствуя формальной унификации документооборота.

Язык является важным, но не единственным структурным элементом национальной идентичности. В противном случае нам не были бы известны примеры сосуществования говорящих на разных языках политических наций в рамках одного государства, будь то Бельгия, Швейцария или Канада. В упомянутых государствах язык перестает быть фактором общегосударственной сплоченности, отдавая эту функцию более серьезным институциональным конструкциям, облегчающим усвоение более широкой и универсальной для данного государства идентичности. Межгрупповые различия нивелируются посредством развитой гражданской культуры и институтов консociативной демократии.

Совсем по-другому видится ситуация на постсоветском пространстве, где формирование наций в границах того или иного национально-территориального образования зачастую носило искусственный характер. В Советском Союзе влияние этнического фактора на нациогенез было более сильным, чем в странах Западной Европы, национальная идентичность которых формировалась на основе общности, в первую очередь, гражданских интересов в процессе борьбы с привилегиями аристократии и внешними врагами. Советское правительство исходило из этнофундированного восприятия нации в качестве исторически сложившейся устойчивой общности людей, возникшей на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада¹. В условиях принятия этнических предпосылок возникновения нации, язык, как

¹ Сталин И.В. Сочинения. – Т. 2. – М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1946. – С. 290–367.

важнейший этноопределитель, берет на себя функцию установления групповой принадлежности индивида к национальному сообществу. Советским центром целенаправленно формировалась институциональная структура, берущая на себя роль представительства той или иной этнической группы. Таким образом, использование соответствующего этнической группе языка оказалось необходимым инструментом в деле конструирования национального самосознания и автономизации некоторых национально-территориальных образований.

Понятие мобилизованного лингвизма

В связи с насущной необходимостью анализа не только влияния языка на стихийное формирование политической нации, но и целенаправленного использования языка в качестве инструмента нациогенеза политической элитой советских республик, М.Н. Губогло ввел понятие мобилизованного лингвизма. Как отмечает исследователь, мобилизованный лингвизм представляет собой «идеологию, практику и этнополитическую деятельность, направленные на создание национальной государственности с помощью предварительного утверждения статуса государственного языка как основы национального возрождения, а также проведения кадровой политики, ведущей к установлению этномонополии во власти» [Губогло, 1998]. Реализация данной политики подразумевает повсеместное введение и использование языка государствообразующей нации в документообороте, изучение его в государственных образовательных учреждениях и всестороннее продвижение в ущерб языкам национальных меньшинств. По мнению М.Н. Губогло, начатая еще в конце существования Советского Союза политика формирования государственности национально-территориальных образований вокруг представителей титульного этноса нашла свое отражение в политике постсоветских правительств. Язык становится идеологическим инструментом и символом национального единства, а попытки нивелировать его значимость воспринимаются как покушение на национальную независимость. Обязательное владение языком титульной нации становится требованием при выдвижении кандидатуры на государственные должности, что представляет собой дополнительные институциональные ограни-

чения для представителей этнических меньшинств, не говорящих на языке титульной нации.

Мобилизованный лингвицизм является важной частью национализаторской политики, которая была определена Линцем и Степаном как «политика гомогенизации мультикультурных сообществ» [Linz, Stepan, 1996]. В связи с этим культурная обособленность этнических меньшинств, зачастую представленных на территории постсоветских республик русскоязычным населением, представляет собой причину потенциальной политической дискриминации. В условиях неразвитости демократических институтов политическая гомогенизация посредством мобилизованного лингвицизма может приобретать насильственный характер. Особо агрессивные и навязчивые формы данного феномена могут привести к усилению международной напряженности и росту ирредентистских настроений на территории «родного» для дискриминируемого этноса государства. Также применение жестких лингвистических практик и стремление государства навязать образование на языке титульной нации приводит к существенному падению качества национального образования [Митрофанова, 2016]. Обучение на языке, в котором отсутствует научная традиция и соответствующая терминология, делает выпускаемых специалистов неконкурентоспособными на мировом рынке.

Несмотря на то что мобилизованный лингвицизм характерен не только для постсоветского пространства, М.Н. Губогло вывел его в первую очередь для описания целенаправленного вытеснения русского языка из различных сфер общественных отношений. По мнению Т.М. Атнашева, стремление постсоветских республик ослабить роль русского языка связано с восприятием России в качестве «бывшей метрополии» [Ачкасов, 2011]. Процесс национальной консолидации на территории некоторых постсоветских республик происходил на основе противопоставления собственной идентичности российскому культурному наследию. Так, В.А. Ачкасов указывает на более выраженное развитие языкового национализма в странах, где подавляющее число граждан воспринимает русский язык как «второй родной или активно используемый наряду с родным» [Ачкасов, 2011]. Мобилизованный лингвицизм в той или иной форме использовался на территории всех постсоветских республик за отсутствием эффективных альтернатив в инструментарии национального строительства. Последствия использования

подобных лингвистических практик различаются от страны к стране, в результате чего простое обобщение опыта постсоветских республик представляется не вполне корректным. Например, в прибалтийских государствах и на Украине мобилизованный лингвицизм в своей радикальной форме привел к ограничению использования русского языка, в то время как в Белоруссии, наоборот, после отказа от политики мобилизованного лингвицизма русскому языку был предоставлен статус второго государственного.

Противоречия белорусского национального строительства

Белорусская национальная идентичность является спорным и неоднозначным политическим явлением. Историческое расположение Белоруссии между Польшей и Россией определило диффузную идентичность белорусов, которая выражается в противоречивом стремлении к культурно-политической близости с Европой, с одной стороны, и с Россией – с другой. Политическая элита на территории Белоруссии в разные исторические периоды принимала разную идентичность, в то время как базовые этнические признаки, такие как язык, культурные особенности и поведенческий стереотип, сохранялись только в деревенской среде. Так, исследователь межнациональных отношений на постсоветском пространстве В.В. Шимов говорит о формировании «деформированной» идентичности части населения Белоруссии и Украины в результате длительного присутствия в польско-католической геополитической зоне [Шимов, 2021]. В результате такого срединного положения на территории данных стран вступили в противоборство два проекта, которые В.В. Шимов обозначает как «сепаратистский проект» и «интеграционный проект». Сепаратистский проект основан на идее обособления белорусской и украинской этноязыковых групп и построении независимых политических наций. Порой стремление культурного обособления заставляет сторонников сепаратистского проекта даже высказывать идею о «балтийском» происхождении белорусов, тем самым подчеркивая исключительную европейскую преемственность. Интеграционный проект, наоборот, выступает за включение близких этноязыковых групп в единое пространство общерусской политической нации. По мнению ис-

следователя, интеграционный проект возник в результате стремления противников полонизации найти поддержку в лице Москвы, которая бы защитила культурно близкие территории.

Другую линию раскола белорусского общества предлагает историк И.И. Баринов, являющийся специалистом в области новейшей истории Восточной Европы и также выделивший два основополагающих направления в понимании феномена белорусской нации. В основе данной концепции лежит разграничение национального самовосприятия на основе отношения к правящему режиму. Представленные националистические дискурсы условно разделяются исследователем на «оппозиционный» и «правительственный» [Баринов, 2022].

Сторонники оппозиционного дискурса выступают за восприятие белорусской нации в качестве наследника европейской традиции на основе исторической преемственности Великого княжества Литовского. С их точки зрения, формирование белорусской национальной идентичности не может быть отделено от представления о благородном происхождении местной шляхты, которая на протяжении долго времени стремилась к пробуждению национального самосознания белорусского крестьянства. Данный подход, по мнению И.И. Баринова, отвергает крестьянскую составляющую белорусской культуры в пользу элитарной культуры шляхты, в результате чего язык остается практически единственным этническим элементом. Оппозиционный националистический дискурс противопоставляется правительственному в силу популярности европоцентричного восприятия национальной культуры в рядах внесистемной белорусской оппозиции.

Правительственный дискурс, наоборот, берет за основу культуру белорусского крестьянства, выражая национальную идентичность в тесной взаимосвязи с русской цивилизацией. Сторонники данного направления видят основу национального сознания в символах позднесоветского белорусского общества. Ключевым событием выступает получение страной независимости в 1991 г., а основу гражданской интеграции составляет историческая память о роли белорусов в Великой Отечественной войне. За сложным государственным проектом президента Лукашенко не все признают свойство национального за отсутствием этнического базиса национального строительства [Митрофанова, 2006]. По мнению исследовательницы, в основе проекта Лукашенко лежит трансформированная совет-

ская символика. Этнический субстрат заменён идеологическим субстратом, оказывающим существенное влияние на белорусскую институциональную систему. Так, советская компонента белорусской государственности лежит в основе стремления к построению прямой демократии и решению вопросов общенационального значения посредством проведения многочисленных референдумов. Белорусская экономика характеризуется доминированием государственного сектора, а усилия белорусского правительства нацелены в первую очередь на построение социального государства, способного противостоять идеологическим вызовам со стороны внесистемной оппозиции. Белорусскую нацию в подобном понимании условно можно обозначить как гражданскую.

Есть основания полагать, что иногда отдельные элементы данных дискурсов, несмотря на свою полную противоположность, складываются в единую идентичность некоторых белорусских граждан, что вносит дополнительную путаницу в трактовку результатов идентитарных исследований. Например, исследование национальной идентичности лидеров мнений и социальных активистов, проведенное белорусским исследовательским центром BEROС, работающим совместно с порядка 57 фондами по всему миру и получающим гранты от таких фондов, как «Русский мир», British Council, Alexander von Humboldt Stiftung (немецкий фонд) и другие, показывает, что респондентам не свойственно ассоциировать Белоруссию с европейской культурой [Урбан, 2020]. В то же время Россия не воспринимается в качестве «доброго соседа» и оценивается респондентами негативно. На первый план выступает представление о культурной принадлежности Белоруссии к странам Восточной Европы и общности советского прошлого, определившего нынешнее восприятие белорусской нации. Таким образом, и оппозиционный и правительственный дискурсы оказываются недостаточными сами по себе для описания представленной респондентами позиции. Тем не менее нет необходимости воспринимать данное исследование как описание доминирующего представления в белорусском обществе, так как в качестве респондентов выступали исключительно образованные социально активные представители гражданского общества, зачастую имеющие оппозиционные политические взгляды.

Белорусский язык находит свою поддержку у представителей как правительственной, так и оппозиционной группы. Однако

в отношении языковой политики данные дискурсы в очередной раз расходятся. Оппозиционный дискурс, сторонники которого стремятся изолировать Белоруссию от российского влияния, не подразумевает использование русского языка наравне с национальным. Представителям же правительственного дискурса, наоборот, свойственна недооценка роли белорусского языка в качестве ядра национальной интеграции и уклон на закрепление равенства русского и белорусского языков.

Использование белорусского языка на территории республики

Анализируя данную проблему, представляется необходимым определить реальное значение белорусского языка в системе государственного управления и гражданской коммуникации. Использование белорусского языка регулируется многими нормативно-правовыми актами Республики. Так, согласно статье 17 Конституции Республики Беларусь, на территории страны действуют два государственных языка – русский и белорусский, что само по себе отличает Белоруссию от многих стран постсоветского пространства¹. Формальное равенство языков исключает базовые институциональные барьеры, которые используются при реализации политики мобилизованного лингвизма, чтобы ограничить политическое участие представителей этноязыковых меньшинств, не владеющих языком титульной нации.

Другим нормативно-правовым актом, определяющим основные направления языковой политики, выступает Закон Республики Беларусь от 26 января 1990 г. № 3094-XI «О языках в Республике Беларусь», определяющий белорусский и русский языки как официальные языки делопроизводства и документации. Все организации должны принимать и рассматривать поданные документы, вне зависимости от выбранного гражданами языка, будь то русский или белорусский. Отказ должностного лица принять и рассмотреть письменное обращение гражданина, мотивированный незнанием

¹ Конституция Республики Беларусь [принята 15 марта 1994 года с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.]. – Минск: Амалфея, 2008.

языка, является нарушением закона и влечет за собой ответственность в соответствии с действующим законодательством. Белорусский и русский языки признаются языками образования, науки и культуры. Идентичная ситуация наблюдается с обозначением названий и языком информации и связи. Паспорт страны содержит три языка: белорусский, русский и английский. Любое притеснение человека по языковому признаку, как и предоставление привилегий – недопустимо и карается законом. 25 июля 2023 г. в закон были внесены поправки, в результате чего была изменена формулировка. Ранее судопроизводство велось на белорусском или русском языках, но в обновленной версии закона союз «или» был изменен на «и», что позволило использовать два языка в документе одновременно¹.

Таким образом, нельзя сказать, что на законодательном уровне белорусский язык имеет какие-либо преимущества по отношению к русскому. Несмотря на безусловную символическую значимость языка титульного этноса, статус белорусского языка не ущемляет права русскоязычного населения.

Что же касается фактической роли белорусского языка на уровне гражданской коммуникации, результаты переписи населения за 2019 г. показали доминирование русского языка. Из 9 413 446 человек родным языком назвали белорусский 5 094 928, а русский – 3 983 765, что составляет около 54% и 42% соответственно. Однако в качестве языка повседневного общения русский используют 6 718 557 человек, и только 2 447 764 человек – белорусский, что составляет около 71% и 26% соответственно². Во многом подобные результаты обусловлены особенностями проводимой на протяжении долгих лет образовательной политики. Несмотря на то что часть 3 статьи 22 ранее упомянутого Закона «О языках в Республике Беларусь» обязует граждан, получающих общее среднее

¹ О языках в Республике Беларусь. Закон Республики Беларусь от 26 января 1990 г. № 3094-XI (СЗ БССР, 1990 г., № 4, ст.46; Ведомости Национального собрания Республики Беларусь, 1998 г., № 28, ст.461) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=V19003094> (дата посещения: 26.08.2023).

² Инфографика и плакаты // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/perepis-naseleniya/perepis-naseleniya-2019/infografika-i-plakaty/> (дата посещения: 26.08.2023).

образование, изучать оба государственных языка, сами школы в большинстве своем являются русскоязычными. По данным БЕЛТА, из менее 3000 учебных заведений общего среднего образования более 45% – белорусскоязычные. Тем не менее дальнейшее углубление в данный вопрос обращает наше внимание на количество детей в данных учебных учреждениях, нежели на количество самих школ. Из 1282 белорусскоязычных школ около 1207 располагаются в сельской местности, а в городах – всего 75¹. Согласно данным БЕЛСТАТ, на каждого педагога в сельских школах приходится пять детей, тогда как в городских – 11². Таким образом, расположенные, как правило, в сельской местности и количественно уступающие русскоязычным школам белорусскоязычные школы обучают на родном языке намного меньшее количество детей.

Структурные особенности белорусской экономики, ориентированной, в первую очередь, на евразийский рынок, обусловили снижение роли белорусского языка в вопросах экономической коммуникации и товарооборота. В рамках национальной экономики белорусский язык продолжает использоваться в оформлении документации, чего нельзя сказать о внешнеэкономической деятельности. Согласно Закону «О языках в Республике Беларусь», производителям предоставляется право выбора языка для маркировки товаров. В статье 30 указано, что маркировка товаров, этикетки на товарах, инструкции по пользованию товарами могут быть выполнены на белорусском или русском языке³. Также государственный стандарт Беларуси № СТБ 1100–2007 «Пищевые продукты. Информация для потребителя. Общие требования» дает право выбрать производителям язык этикетки среди государственных

¹ Школы с белорусским языком преподавания // Образовательный портал. Всё для учителей, воспитателей и учеников. – Режим доступа: <https://obrazovanie-gid.ru/uchitelyam/shkoly-s-belorusskim-yazykom-prepodavaniya.html> (дата посещения: 27.08.2023).

² Белстат: в школах Беларуси трудятся более 111 тыс. учителей, 86,5% из них составляют женщины // БЕЛТА. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/belstat-v-shkolah-belarusi-trudjatsja-bole-111-tys-uchitelej-865-iz-nih-sostavljajut-zhenschiny-462521-2021/> (дата посещения: 26.08.2023).

³ О языках в Республике Беларусь. Закон Республики Беларусь от 26 января 1990 г. № 3094-XI (СЗ БССР, 1990 г., № 4, ст.46; Ведомости Национального собрания Республики Беларусь, 1998 г., № 28, ст.461) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=V19003094> (дата посещения: 26.08.2023).

ных (или напечатать сразу оба), а также разрешает размещать и иные языки при необходимости¹. Однако Технический регламент Таможенного союза № ТР ТС 005/2011 «О безопасности упаковки» права выбора не дает, обязуя производителя печатать этикетку на русском языке, иные языки на усмотрение производителя: «...информация должна быть изложена на русском языке и на государственном(ых) языке(ах) государства – члена Таможенного союза при наличии соответствующих требований в законодательстве(ах) государства(в) – членов(а) Таможенного союза»². Регламент Таможенного союза является достаточно строгим, имеет определенные требования к шрифту и размеру букв, из-за чего у некоторых производителей отсутствует возможность использовать иной язык помимо русского.

Проведенный анализ показывает, что русский и белорусский языки не только равны на законодательном уровне, но порой русский язык занимает и более выигрышные позиции, нежели белорусский, что во многом определяется вопросами экономической целесообразности. Таким образом, можно обозначить отсутствие элементов институциональной и социальной дискриминации представителей русскоязычного населения, а следовательно, выраженный отказ от политики мобилизованного лингвизма.

Институциональные структуры и акторы, вовлеченные в популяризацию белорусского языка

Как уже было упомянуто, мобилизованный лингвизм рассматривается, в первую очередь, в качестве инструмента в руках политической элиты. Тем не менее было бы преждевременным приводить к единому знаменателю разрозненные цели белорусской политической элиты. Часть политических акторов может использовать неоднозначное состояние белорусского языка в качестве

¹ ГОСТ СТБ 1100-2007 «Пищевые продукты. Информация для потребителя. Общие требования: государственный стандарт Республики Беларусь: дата введения 2007-10-01 // Федеральное агентство по техническому регулированию. – Изд. официальное. – Минск: Госстандарт, 2018.

² ТР ТС 005/2011 Технический регламент Таможенного союза «О безопасности упаковки» (с изменениями на 18 октября 2016 года) Технический регламент Таможенного союза от 16 августа 2011 г. № 005/2011

антиправительственного аргумента для усиления собственного влияния. В связи с этим есть необходимость выявить основных акторов, деятельность которых связана с политической мобилизацией белорусского языка.

Международное агентство социальных и маркетинговых исследований МАСМИ провело опрос белорусских потребителей с целью изучить отношение граждан к рекламе на языке национального большинства Республики. В исследовании приняло участие 1000 человек. Данные показали, что несмотря на нейтральное отношение к рекламе на белорусском языке 52% опрошенных, 41% отметили, что обратили бы внимание на товар с обозначением: «Купляйце беларускае», «Зроблена ў Беларусі». 15% ответили, что купили бы данный товар. Большинство респондентов согласилось с высказываниями о том, что реклама на белорусском языке ассоциируется у них с чем-то родным, а компании, создающие рекламу на белорусском языке, вызывают уважение¹. Анализируя полученные данные, можно сделать вывод, что использование белорусского языка может иметь положительное влияние на выбор белорусского потребителя, что создает заинтересованность в белорусскоязычной рекламе в глазах местных производителей. Формируемая таким образом лояльность потребителя может играть важную роль в конкурентоспособности ориентированных на национальный рынок фирм. Однако, по словам Дмитрия Кашкана, управляющего партнера брендинговой компании Fabula, данная маркетинговая стратегия должна использоваться комплексно: реклама (коммуникация), логотип, выступление на пресс-конференциях должны быть на белорусском языке, иначе стратегия не возымеет достаточного действия².

Весомый вклад вносят правительственные программы, ориентированные на сохранение белорусского языка. Молодежный парламент Молодечно также выступает с инициативами по продвижению родного языка. Предложения заключаются в воспроиз-

¹ Как потребители относятся к рекламе на белорусском языке. Исследование // Рейтинг Байнета. – Режим доступа: <https://www.ratingbynet.by/kak-potrebiteli-otnosyatsya-k-reklame-na-belorusskom-yazyke-issledovanie/> (дата посещения: 28.08.2023).

² Как белорусский язык помогает продвигаться продуктам и брендам // Про Бизнес. – Режим доступа: <https://probusiness.io/strategy/425-kak-belorusskiy-yazyk-pomogaet-prodvigatsya-produktam-i-brendam.html> (дата посещения: 28.08.2023).

ведении в общественном транспорте стихов поэтов-соотечественников, материалов с различными историческими фактами о республике, а также справки о значении национальных слов¹. Министерство образования трактует белорусский язык как «символ национального самосознания, фундамент идентификации, исторической памяти»². Изучение белорусского языка в школах является обязательным, детей в детских садах также обучают родному языку, разрабатываются методики, в которых в игровой форме ребенка погружают в языковую среду. В 2021 г. была выпущена новая линейка учебников, направленная на изучение языка сквозь призму национальной культуры. Активно отмечается введенный для укрепления исторической памяти День белорусского языка: проходит множество культурных мероприятий, начиная от торжественных церемоний, лекций и концертов и заканчивая литературными вечерами, показами фильмов и многое другое³. Также в развитии и сохранении белорусского языка поучаствовала Платформа CINEVOKA, разместившая 50 мировых фильмов и сериалов в дубляже на родном языке⁴.

Белорусский язык широко используется в качестве инструмента по увеличению собственного влияния представителями внесистемной оппозиции. В связи с этим можно отметить деятельность Светланы Тихановской – общественного деятеля и оппонента действующего президента Республики Александра Лукашенко на президентских выборах 2020 г. Несмотря на призыв экс-кандидата в президенты отменить статус русского языка как государственного, уровень владения языком самой Светланы Тихановской остается

¹ Продвижение белорусского языка и буллинг. Что еще волнует молодежь Молодечно // Крупский районный исполнительный комитет. – Режим доступа: <https://krupki.gov.by/ru/strana-i-oblast/item/5785-prodvizhenie-belorusskogo-yazyka-i-bullling-chto-eshche-volnuet-molodezh-molodechno> (дата посещения: 29.08.2023).

² Родная мова роднай зямлі: пытанні развіцця і папулярызаванні // БЕЛТА. – Режим доступа: <https://www.belta.by/roundtable/view/rodnaja-mova-rodnej-zjamli-pytanni-razvitsjsja-i-papularjyzatsyi-1421/> (дата посещения: 29.08.2023).

³ Международный праздник родного языка в Беларуси в 2023 году: история и традиции // Strahovkunado.ru. – Режим доступа: <https://strahovkunado.ru/obzory/mezhdunarodnyy-prazdnik-rodnogo-yazyka-v-belarusi-v-2023-godu-istoriya-i-traditsii.html> (дата посещения: 30.08.2023).

⁴ Лето с CINEVOKA: смотрим мировое кино на белорусском языке // БЕЛТА. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/let-s-cinevoka-smotrim-mirovoe-kino-na-belorusskom-jazyke-572917-2023/> (дата посещения: 28.08.2023).

довольно низким. На встрече в Нью-Йорке Тихановская не смогла продемонстрировать свой уровень владения белорусским языком, останавливаясь и задавая вопрос присутствующим на русском языке о правильности употребления слов на белорусском¹. Тем не менее старания Тихановской в повышении уровня значимости белорусского языка не могли остаться незамеченными со стороны сторонников оппозиционного националистического дискурса. Экскандидат в президенты называла русский язык «инструментом пророссийской политики» и призвала отменить государственный статус русского языка². Также Тихановская выступила с предложением изменить транслитерацию Белоруссии на литовском языке. Со схожими инициативами выступали украинские власти после 2014 года. Заместитель декана факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» Андрей Суздальцев посчитал предложение Тихановской личной PR-акцией для создания имиджа защитницы национальных интересов. Такими действиями Светлана Тихановская может рассчитывать на поддержку внесистемной оппозиции со стороны противников пророссийской ориентации³.

Также в поддержку распространения белорусского языка выступала НКО «Таварыства беларускай мовы». Деятельность организации состояла в продвижении белорусской культуры и языка не только в Республике, но и за ее пределами, безвозмездном переводе иностранной литературы на белорусский язык и оказании юридической помощи тем, кто подвергался дискриминации по языковому признаку, и многом другом. Участниками организации были дипломаты, поэты, археологи, историки, а также другие представители научной интеллигенции и граждане Республики

¹ Тихановская заговорила на белорусском языке и забыла его // LENTA.RU. – Режим доступа: https://lenta.ru/news/2021/08/04/mova_speaking/ (дата посещения: 29.08.2023).

² Тихановская назвала задачей оппозиции отмену государственного статуса русского языка в Беларуси // RUBALTIC.RU. – Режим доступа: <https://www.rubaltic.ru/amp/news/15062023-tikhanovskaya-nazvala-zadachey-oppozitsii-otmenu-gosudarstvennogo-statusa-russkogo-yazyka-v-belarusi/> (дата посещения: 29.08.2023).

³ Эксперты объяснили, зачем Тихановской переименовывать Белоруссию // Украина.ру. – Режим доступа: <https://ukraina.ru/20210115/1030245582.html> (дата посещения: 30.08.2023).

Беларусь¹. Однако ТБМ была ликвидирована решением Верховного суда Белоруссии со ссылкой на «лживые русофобские заявления» со стороны председателя организации Елены Анисим. Газета, принадлежащая организации, была замечена в «обелении пособников Гитлера и прочих террористов, боровшихся “за свободу”». На данный момент проверить ту или иную информацию не представляется возможным, так как большинство данных о ТБМ, включая сайт организации, были удалены из публичного доступа². Ликвидация «Таварыства беларускай мовы» стала одним из поводов для заявления министра культуры и национального наследия Польши Петра Глинского относительно «уничтожения белорусской культуры и насаждения русской». Идею по созданию единого плана по защите белорусского языка и культуры польский министр предложил в ходе форума ЕС, однако дальше инициативы это пока не зашло³.

Проводя исследование внешнего финансирования белорусских фондов, авторы изучили отчет государственного департамента США Comprehensive Annual Report on Public Diplomacy & International Broadcasting (2022 г., за 2021-й). В отчете можно найти информацию о затратах США, направленных на осуществление публичной дипломатии, в том числе и на деятельность на территории Беларуси: с 2020 по 2021 г. финансирование увеличилось примерно на 19% (с 1 226 799\$ до 1 506 300\$). Деятельность осуществляется посредством Бюро по делам Европы и Евразии. Евросоюз также делает свой вклад в поддержку белорусских инициатив и публичной дипломатии на территории Республики. На дипломатические и консульские программы было затрачено порядка 776 300\$, на “supplemental” (дополнительные расходы) 780 000\$. Также одним из акторов, спонсирующих в том числе и белорусскую оппозицию, является USAGM. Агентство США по глобаль-

¹ Культурная дипломатия через образование: Общество белорусского языка им. Франциска Скорины // Первая исламская онлайн-академия Медина – Режим доступа: <https://medinaschool.org/world/kulturnaya-diplomatiya-cherez-obrazovanie-obshestvo-belorusskogo-yazyka-im-franciska-skoriny> (дата посещения: 30.08.2023).

² В Белоруссии ликвидировали старейшую русофобскую организацию «ТБМ» // Красная весна. – Режим доступа: <https://rossaprimavera.ru/news/d9af3972> (дата посещения: 30.08.2023).

³ В ЕС могут разработать единый план по защите белорусского языка и культуры // Еўрапейская. – URL: <https://europeanbelarus.org/2023/05/17/311474.html> (дата посещения: 28.08.2023).

ным медиа поддерживает оппозиционные радиостанции, в частности Радио «Свободу» (признано МВД Беларуси «экстремистским формированием»). «Свобода» имеет белорусскоязычный сайт, публикует посты русофобского содержания и поддерживает Светлану Тихановскую¹.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод о неоднозначности состава акторов, претендующих на более широкое распространение белорусского языка. Этот вопрос не ограничивается рамками политического противостояния правительственного и оппозиционного националистических дискурсов, имея под собой также экономическую заинтересованность части белорусских производителей, ориентированных на национальный рынок. Более крупные коммерческие организации могут видеть преимущества в использовании более распространенных языков (английский или русский), открывающих выход на международный рынок. Результаты языковой политики на территории Белоруссии, равно как и стремления популяризаторов к более широкому употреблению национального языка, вызывают сомнения, так как ни одна языковая инициатива не показала должной эффективности. Белорусский язык продолжает находиться в составленном ЮНЕСКО списке исчезающих языков². Как показывает практика постсоветских республик, при наличии длительных периодов доминирования определенного языка (в данном случае русского), социальные и культурные стереотипы могут препятствовать активному продвижению национального языка, так как многие предпочитают использовать общеупотребимые языковые конструкции, считая их более удобными для бытового общения. Так формируется социокультурная инерция, являющая собой серьезную проблему для усвоения новых поведенческих стереотипов.

¹ Comprehensive Annual Report on Public Diplomacy & International Broadcasting // US DEPARTMENT of STATE. – Режим доступа: <https://www.state.gov/2022-comprehensive-annual-report-on-public-diplomacy-and-international-broadcasting-2/> (дата посещения: 23.09.2023).

² World Atlas of Languages // UNESCO WAL. – Режим доступа: <https://en.wal.unesco.org/> (дата посещения: 30.08.2023).

Причины отказа от политики мобилизованного лингвизма

Доминирование правительственного дискурса в постсоветской Белоруссии определило политику отказа от использования мобилизованного лингвизма в качестве средства национального строительства, несмотря на явное тяготение к нему в первое время. Политика мобилизованного лингвизма, подразумевающая вытеснение русского языка, тесно связана с выраженной антироссийской риторикой, в результате чего помимо вытесняющей языковой политики производился возврат к символике белорусского сепаратизма. Так, Е.А. Бикетова не без основания считает, что вплоть до 1994 г. национальная консолидация Белоруссии выстраивалась по принципу противопоставления российской государственности [Бикетова, 2015].

Еще 26 января 1990 г. был принят закон «О языках в Белорусской ССР», статья 2 которого определяла белорусский язык в качестве единственного государственного языка¹. После получения страной независимости в 1991 г. внутренняя политика властей под руководством Станислава Шушкевича была направлена на восстановление мифо-символического комплекса Великого княжества Литовского, с одной стороны, и Белорусской Народной Республики – существовавшего на протяжении непродолжительного времени государства, провозглашенного в 1918 году, – с другой. Посредством учреждения новых государственных символов была сделана попытка укрепить историческую преемственность, основанную на противопоставлении независимого национального государства периоду советской союзной республики. 19 сентября 1991 г. Верховный совет Республики Беларусь принял постановление № 1090-XII «О Государственном флаге Республики Беларусь», в результате чего государственным флагом стал Бело-красно-белый флаг². Немногим позже было принято постановление

¹ Гражданские движения в Белоруссии. Документы и материалы. 1986–1991. (Общеакадемическая программа «Человек. Наука. Общество»). Серия: «Национальные движения в СССР». Ответственный редактор серии М.Н. Губогло. – М.: ЦИМО, 1991. – 325 с.

² Закон Республики Беларусь от 19.09.1991 №1090-XII «О Государственном флаге Республики Беларусь» // Белзакон.net. – Режим доступа: https://belzakon.net/Законодательство/Закон_РБ/1994/2103 (дата посещения: 29.08.2023).

№ 1086-XII от 19.09.1991. «О Государственном гербе Республики Беларусь», согласно которому в качестве герба учреждался древний герб «Погоня»¹. Справедливости ради стоит сказать, что данные постановления были приняты Верховным советом без учета мнения населения и не имели под особой широкой народной поддержки. По итогам референдума, инициированного президентом Лукашенко в 1995 г., 83,2% проголосовавших высказались за придание русскому языку равного статуса с белорусским, а 75,1% высказались за предложение об установлении новых флага и герба². Таким образом, политика мобилизованного лингвизма и культурного обособления от периода советской республики была оставлена.

Относительная непопулярность белорусского языка и проводимый курс на евразийскую интеграцию определили сдержанность Белоруссии в вопросах языковой политики, которая была отодвинута на второй план по прагматическим соображениям. Рассуждая о причинах восточной ориентации Белоруссии, А. Шурубович говорит о ряде факторов, включающих сильную зависимость белорусской экономики от России и враждебное отношение Европы, выражающееся во введении антибелорусских санкций [Шурубович, 2014]. Также нельзя не упомянуть в качестве значимого фактора личную симпатию президента Лукашенко к Российской Федерации. В условиях высокой централизации и неразвитости демократических институтов фактор личностной предрасположенности национального лидера играет значительную роль в определении основных направлений внешней политики. Курс на евразийскую интеграцию закреплён во многих документах Республики, включая Национальную стратегию устойчивого социально-экономического развития и Конвенцию национальной безопасности [Шурубович, 2014]. Таким

¹ Закон Республики Беларусь от 19 сентября 1991 г. №1086-XII «О Государственном гербе Республики Беларусь» // Белзакон.net. – Режим доступа: https://belzakon.net/Законодательство/Закон_РБ/1994/2104 (дата посещения: 29.08.2023).

² Протокол Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов Об итогах голосования на республиканском референдуме, который проводился 14 мая 1995 года в соответствии с постановлением Верховного Совета Республики Беларусь от 13 апреля 1995 года №3728-XII // Центральная избирательная комиссия Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://rec.gov.by/uploads/folderForLinks/archive-referenda-1995-post.pdf> (дата посещения: 29.08.2023).

образом, сохранение статуса русского языка на территории Белоруссии является не только вопросом межэтнического согласия, но и залогом экономической безопасности государства.

Изначальная слабость белорусского национализма связана с несущественностью базовых этнических категорий, которые бы разделяли белорусов и русских. Культурная близость с Россией определила фактическое отсутствие реакции со стороны широких слоев населения на националистические призывы белорусской интеллигенции, несмотря на существенные предпосылки этнической мобилизации в 1990-е годы. Возрастание этнического фактора в самоопределении человека может также являться следствием тяжелой экономической ситуации. Обращение индивида к этнической идентичности обеспечивает ощущение безопасности и определенности на основе неизменных культурных категорий. Подобное стремление индивида стать частью группы в кризисные периоды неоднократно описывалась Эрихом Фроммом. Тем не менее Белоруссия смогла избежать выраженной этнической мобилизации и, как уже говорилось, во многом благодаря выбранному курсу экономической интеграции.

Результаты отказа от мобилизованного лингвицизма

По прошествии определенного времени после обретения страной независимости можно сделать вывод, что национальное самоопределение граждан республики остается не просто противоречивой, но остросоциальной темой. Беспорядки, прошедшие в Белоруссии в 2020 г., показали выраженную конкуренцию проектов национального строительства. Часть населения Белоруссии выступает за сохранение пророссийской ориентации страны в вопросах культурного и экономического развития, в то время как другие граждане стремятся выстраивать национальную идентичность на основе европоцентричного мифо-символического комплекса. Политический кризис в Белоруссии выходит далеко за пределы вопроса о власти, активизируя глубинные противоречия белорусского общества и возбуждая полемику вокруг традиционных для данной местности вопросов «кто мы?» и «с кем мы?».

Белорусский язык не является государствообразующей единицей, несмотря на важную роль в поддержании культурного

своеобразия белорусского этноса. Также стоит отметить низкую ценность белорусского языка в деле обеспечения гражданской коммуникации. Абсолютное большинство населения использует русский язык в качестве средства повседневного общения, а незнание белорусского языка не подразумевает каких-либо ограничений на представителей этноязыковых меньшинств.

Политика мобилизованного лингвизма не прижилась на территории Белоруссии, несмотря на выраженное стремление Шушкевича к национальной консолидации вокруг символов независимости, к коим традиционно относится государственный язык. Выраженная пророссийская ориентация президента Лукашенко при одновременном игнорировании вопросов развития белорусского языка используется внесистемной оппозицией в качестве аргумента против правительственного дискурса. Сторонников равенства русского и белорусского языков незаслуженно обвиняют в отсутствии патриотизма, пытаясь придать антироссийский контур белорусской идентичности. Представленные противоречия национального строительства могут привести к разным результатам. В связи с этим было бы опрометчиво заявлять об окончательном уходе мобилизованного лингвизма из белорусской политики, так как он может в любой момент возродиться в качестве политического инструмента в руках радикальных националистов.

A.V. Mitrofanova, I.A. Skorina, V.V. Taruntaeva*
Rejection of the mobilized linguicism policy
and the Belarusian national identity

Abstract. Mobilized linguicism is a tool for constructing national identity by giving the language of the titular nation the character of a fundamental integrating unit. In practice, the implementation of such a policy implies the exclusion of other languages and erects institutional barriers to the political participation of national minorities. On the territory of Belarus, the policy of mobilized linguicism was not recognized by the citizens of the republic, so the government of President Lukashenko

* **Mitrofanova Anastasia**, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia), Institute of Sociology – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, e-mail: avmitrofanova@fa.ru; **Skorina Ivan**, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia), e-mail: ivanskorinatr@mail.ru; **Taruntaeva Varvara**, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia), e-mail: t-varvara-1679@yandex.ru

took a course to abandon this practice. The phenomenon of mobilized linguisticism revealed by M.N. Guboglo has a great importance for the development of national self-consciousness on the territory of the post-Soviet republics. In this article, the authors substantiate the refusal of the government of Belarus from the policy of mobilized linguistics and the contradictions of the Belarusian nation-building. Such a contradiction is ensured by the existence of two opposite directions of Belarusian nationalism, differing in terms of cultural continuity. The governmental discourse of nation-building insists on the Soviet continuity of the Republic of Belarus, its rejection of the policy of ethnic restrictions and suppression of the cultural development of other nations. The discourse used by the Belarusian opposition perceives the Belarusian nation as the heir to the European tradition based on the historical continuity of the Grand Duchy of Lithuania. In this regard, the desire to use mobilized linguistics is often found among supporters of oppositional discourse as an instrument of cultural homogenization. The article analyzes the features of the language policy in the territory of post-Soviet Belarus and draws conclusions regarding the effectiveness of the policy pursued in the field of constructing the Belarusian national identity.

Keywords: Republic of Belarus; mobilized linguistics; language policy; language; nation; nationalism; national identity.

For citation: Mitrofanova A.V., Skorina I.A., Taruntaeva V.V. Rejection of the mobilized linguisticism policy and the Belarusian national identity. *Political science (RU)*. 2024, N 1, P. 210–232. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2024.01.08>

References

- Achkasov V.A. Language as an instrument of “Nation Building”: the post-Soviet context. *Political science (RU)*. 2011, N 1, P. 204–218. (In Russ.)
- Anderson B. *Imagined communities: reflections on the origin and spread of nationalism*. Moscow: «KANON-press-C», «Kochkovo pole», 2001, 288 p. (In Russ.)
- Arts W. Halman L. National identity in Europe today: what the people feel and think. *International journal of sociology*. 2006, N 35(4), P. 69–93.
- Barinov I.I. Belarusian national culture and the debate around it in modern Belarus. *Contours of global transformations: politics, economics, law*. 2022, N 5, P. 151–162. (In Russ.)
- Beketova E.A. The adoption of new state symbols by the Republic of Belarus and the formation of the Belarusian identity (1991–1995). *Izvestiya Altai State University*. 2015, N 2, P. 221–225. (In Russ.)
- Gellner E. *Nations and Nationalism*. Moscow: Progress, 1991, 319 p. (In Russ.)
- Guboglo M.N. *Languages of ethnic mobilization*. Moscow: School “Languages of Russian culture”, 1998, 816 p. (In Russ.)
- Linz J.J. Stepan A. *Problems of democratic transition and consolidation: Southern Europe, South America, and post-communist Europe*. Baltimore and London: JHU Press, 1996, 479 p.
- Mitrofanova A.V. The Crystal vessel of ideology or the Belarusian project. *An inviolable reserve*. 2006, N 3, P. 133–144. (In Russ.)

- Mitrofanova A.V. The language policy of the post-Soviet states against the background of global processes. In: Ganina E.V., Chumakov A.N. (eds). *Language problems in the global world*. Moscow: Prospekt, 2016, P. 175–185. (In Russ.)
- Shimov V.V. The All-Russian idea against Belarusian nationalism: options for national self-determination of Belarusians. *Orthodoxy*. 2021, N 2, P. 179–204. (In Russ.)
- Shurubovich A.V. *Eurasian integration in the perception of Belarusians. Russia and the new States of Eurasia*. 2014, N 1 (22), P. 9–25. (In Russ.)
- Urban D. The Belarusian Dream. A study of the national identity of opinion leaders and social activists in Belarus. *BEROC Working Paper Series N 68*. 2020, 15 p. (In Russ.)

Литература на русском языке

- Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / пер. с англ. В. Николаева; Вступ. ст. С. Баньковской. – М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2001. – 288 с.
- Ачкасов В.А. Язык как инструмент «Строительства нации»: постсоветский контекст // Политическая наука. – 2011. – № 1. – С. 204–218.
- Баринов И.И. Белорусская национальная культура и дебаты вокруг нее в современной Беларуси // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2022. – № 5. – С. 151–162.
- Бикетова Е.А. Принятие новой государственной символики Республикой Беларусь и формирование белорусской идентичности (1991–1995 гг.) // Известия Алтайского государственного университета. – 2015. – № 2. – С. 221–225.
- Геллнер Э. Нации и национализм. – М.: Прогресс, 1991. – 319 с.
- Губогло М.Н. Языки этнической мобилизации. – 1-е изд. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. – 816 с.
- Митрофанова А.В. Хрустальный сосуд идеологии, или Белорусский проект // Неприкосновенный запас. – 2006. – № 3. – С. 133–144.
- Митрофанова А.В. Языковая политика постсоветских государств на фоне глобальных процессов // Проблемы языка в глобальном мире / под ред. Е.В. Ганиной, А.Н. Чумакова. – М.: Проспект, 2016. – С. 175–185.
- Урбан Д. Белорусская мечта. Исследование национальной идентичности лидеров мнений и социальных активистов Беларуси. – BEROС WP N 68, 2020. – 15 с.
- Шимов В.В. Общерусская идея против белорусского национализма: варианты национального самоопределения белорусов // Ортодоксия. – 2021. – № 2. – С. 179–204.
- Шурубович А.В. Евразийская интеграция в восприятии белорусов // Россия и новые государства Евразии. – 2014. – № 1(22). – С. 9–25.